

Цунаде прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не задушить его. Она могла поклясться, что с возрастом Наруто становился только нахальнее. "Я думала, тебе нужен мой совет, Гаки. Ты вообще слышал, что я сказал?"

Наруто задумчиво прищурился. "Да, я тебя слышал. Итак... Мне нужно сделать для Хинаты что-то, что будет много значить для нее. Что-то, что покажет, что я думал о ней. Но что может быть особенным для Хинаты? Я не очень хорошо ее знаю..."

Цунаде опустила взгляд на его руку, чтобы скрыть свое удивление. Он слушал. "Ты когда-нибудь водил ее есть ramen?"

"Нет..." Наруто с сомнением посмотрел на нее. "Но я делаю это со своими друзьями. И я не вижу в ней просто друга".

Очевидно. Цунаде убрала свою руку с его новой руки. "Если ты отведешь ее в свое любимое место, она почувствует себя особенной. Что может быть лучше, чем показать ей, что она тебе небезразлична? Думаю, это хорошее начало". Она ухмыльнулась. "Но если ты думаешь, что этого недостаточно, ты всегда можешь просто поцеловать ее".

Наруто окрасился в очень неестественный и удовлетворительный оттенок красного. "А?! Я не... я не могу... но я никогда не делал этого раньше!"

"Кому-то нужен урок в искусстве целоваться?" Джирайя вошел в комнату для осмотра, ухмылка была почти шире его лица. За последний месяц он достаточно поправился, чтобы ходить без трости, но у него все еще была выраженная хромота.

"Нет!" закричал Наруто, в то же время Цунаде зашипела: "Джирайя! Это больница, и эти палаты для пациентов частные. Ты не можешь входить сюда, когда захочешь!"

Джирайя проигнорировал их обоих. "Поскольку у Цунаде достаточно опыта в этой области, я полагаю, Наруто нуждается в моей мудрости?"

Цунаде яростно покраснела. "Откуда тебе это знать?!" У нее отвисла челюсть. Ну почему, этот извращенец... "Ты что, шпионила за мной?"

"Успокойся, Химэ, я бы никогда не стал". Ухмылка Джирайи стала коварной. "Но, похоже, я была права". Цунаде зашипела, и он повернулся к Наруто. "Это довольно просто, но есть несколько трюков, которые я готов тебе дать. Например, как только ты высунешь язык - ах!"

Цунаде убрала кулак из кишок Джирайи и посмотрела на его кустистую белую голову, когда он со стоном упал на землю. "Мне плевать, что ты исцеляешься, я вырву твой язык, если ты будешь продолжать говорить!"

К несчастью, Наруто наклонился вперед, его лицо загорелось интересом. "Нет, подожди. Я хочу услышать, что Эро Сеннин хочет..."

Цунаде повернулась к нему, и Наруто замер. "Нет! Это конец нашей дискуссии", - прорычала она. Наруто побледнел до белизны и быстро кивнул. Она расслабилась и вернулась в режим нин-медика. "Теперь попробуй пошевелить рукой и пальцами".

Наруто сосредоточился на своей новой руке, как будто только что вспомнил, что она есть. Он сгибал и разгибал запястье, открывая и закрывая пальцы. Его яркая ухмылка озарила комнату. "Работает! Спасибо, Баачан!"

Цунаде ласково улыбнулась, облегчение сняло груз с ее плеч. Он не знал, сколько бесчисленных часов она потратила на создание полноценной, функциональной конечности из клеток своего деда, но ему это и не нужно было. Ей было достаточно его счастья.

Джирайя хмыкнул, горестно потирая живот. "Ты хорошо справилась, Цунаде".

"Хм." Цунаде не сводила взгляда с Наруто, пока он тренировался делать печати обеими руками. "Ты уверен, что не хочешь одну?"

"Хай. Кроме того, дамам нравятся боевые шрамы". Джирайя усмехнулся, но его ложное веселье не обмануло ее. Она знала, что он считает, что не заслуживает новой руки. И, возможно, он не видел в этом смысла, поскольку не мог выполнять дзюцу. Джирайя бросил на нее косой взгляд, как будто почувствовал ее мысли. Но он лишь сказал: "Ах, я забыл, зачем пришел сюда. Шизуне послала меня сказать тебе, что твой следующий пациент здесь".

Какаши. Не в силах сдержать улыбку, Цунаде поплелась к двери, не обращая внимания на усмешку Джирайи, и позвала через плечо: "Наруто, ты свободен".

"Хорошо!"

"И надень свою рубашку обратно!"

"Хай, хай, я знаю!"

Шаги Наруто и Джирайи следовали за Цунаде, когда она направлялась по коридору к стойке регистрации, ее каблуки щелкали по полу. Какаши не знал, что она провела долгие часы в больнице, пытаясь сделать ему новую руку, прежде чем он уехал с Сасуке. Благодаря бессонным ночам она закончила работу как раз вовремя, чтобы сделать ему сюрприз. Она повернула за угол, и увидела, что Какаши стоит с Шизуне перед столом, держа в руке сверток. Их разговор закончился, когда она подошла, и оба встретились взглядами.

Глаза Какаши искривились в улыбке, и он поднял сверток. "Маа, я принес одежду, которую ты

оставила".

Все мысли о том, какой сюрприз его ожидает, тут же улетучились. Цунаде остановилась в ужасе, и жар залил ее щеки. Шизуне выглядела такой же убитой; ее взгляд устремился куда угодно, только не на Цунаде и Какаши. О, боги. "Это не..."

Позади нее раздался звонкий смех Джирайи. "Давно пора, Цунаде! Лучше поздно, чем никогда, верно, Наруто?"

Ярость сменилась шоком, и Цунаде повернулась к ним лицом. Джирайя и Наруто захихикали, но при виде ее убийственного выражения лица они замерли, глаза их расширились от страха, когда она зашипела: "Все не так! Он просто... Я просто..." И в этот момент она поняла, что не может сказать им правду. Их ухмылки снова появились, и она отчаянно схватилась за последнюю каплю контроля над собой. "Заткнись и убирайся отсюда, пока я не дала тебе повод остаться в одной из этих комнат!"

Джирайе и Наруто не нужна была другая причина, чтобы броситься к двери. Но как только они достигли безопасности открывающейся двери, они разразились гоготом и бросились прочь.

Цунаде застонала. "Клянусь, эти двое..." Вот только Шизуне все еще была здесь. Она поспешно подняла голову. "Это было недоразумение. Все не так, как кажется. Мы просто..." И снова голос подвел ее. Почему, почему?

"Все в порядке, Цунаде-сама". Шизуне возилась со стопкой бумаг за столом, по-прежнему избегая взгляда Цунаде. "Я понимаю".

Слава богам шиноби. Цунаде расслабилась и бросила резкий взгляд на Какаши, который все еще стоял молча, забавно морща глаза. "Оставь одежду Шизуне и пойдем со мной. Я хочу тебе кое-что показать".

Шизуне кашлянула и еще больше сосредоточилась на бумагах, лежавших перед ней, странная улыбка искривила ее губы.

Цунаде сузила глаза на свою помощницу. Подождите. Шизуне поняла... что именно? Она открыла рот, чтобы потребовать объяснений, но Какаши мягко схватил ее за руку. "Пойдемте, Цунаде-сама. Вы хотели мне что-то показать?"

Цунаде хмыкнула, но позволила Какаши увести себя. "Надеюсь, Шизуне знает, что ты только что спасла ее". Она нахмурилась. "Что заставило тебя сказать такое? Неужели ты не понял, как это прозвучало?"

"Ммм, наверное, я не подумал". Какаши наклонил голову, серебро заиграло на его защитном лбу. "Или, может быть, я просто хотел увидеть, как ты снова взволнована".

Цунаде вздохнула, открывая дверь в комнату для пациентов, чтобы Какаши вошел. Но она не могла оставаться раздраженной на него. "Могу я напомнить тебе, что завтра ты уезжаешь с Сасукэ? Это мне придется остаться в деревне и жить с последствиями... этого".

Какаши остановился так резко, что Цунаде чуть не налетела на него, когда входила за ним в комнату. Вместо этого она обошла его стороной и нахмурилась - в его темных глазах закипало глубокое, полное боли смятение, но потом он моргнул, и оно исчезло. "Ах, я пока не хочу думать об отъезде". Он потер затылок и улыбнулся. "Разве ты не хотела мне что-то показать?"

Цунаде прикусила губу. Его явно что-то беспокоило, но он так же явно пытался скрыть это от нее. Если он не был готов рассказать ей, что она могла сделать, кроме как выполнить его желание? "Х-хай". Она отвернулась, но предвкушение того, как она удивит его новой рукой, покинуло ее. "Я знаю, что в последнее время я много времени провожу в своей лаборатории, но это потому, что я хотела закончить это до того, как ты уедешь". Она повернулась к нему лицом, бережно держа новую, обмотанную бинтом руку, сделанную специально под размеры, вес и мышечную массу Какаши. "Я создала новую руку для тебя. Она полностью функциональна, даже с путями чакры. Ты снова сможешь выполнять двуручные дзюцу и печати".

"Тсуна..." Взгляд Какаши был прикован к руке в ее руках. Он сглотнул. "Ты... ты создала эту руку для меня? Как?"

Цунаде трепетно улыбнулась. "Не зря же я величайший в мире нин-медик, не так ли?" И вот она говорит, что это легко. Ей удалось рассмеяться. "Но на это ушло много бессонных ночей".

Какаши покачал головой и провел рукой по лицу, заглушая бормотание: "Боги, я не заслуживаю тебя".

Цунаде нахмурилась, услышав его мучительный тон. Но она была уверена, что он не хотел, чтобы она услышала, поэтому она подошла к нему и небрежно сказала: "Я сделала один для Наруто тоже. Джирайя и Сасукэ предпочли обойтись без них". Какаши поднял на нее взгляд, и она указала ему на смотровой стол. "Садись."

Какаши сел и без предупреждения снял бронежилет и рубашку. Он надел свою облегающую нижнюю рубашку без рукавов, и Цунаде не могла отрицать, что была немного разочарована. Но, возможно, это было и к лучшему. В конце концов, ей нужно было сосредоточиться. Она приложила новую руку к левой культе Какаши и удерживала ее на месте одной рукой, а другой, светящейся чакрой, начала осторожно соединять кости, нервы и мышцы.

На бледной коже в местах, где в схватке с Данзо ему оторвало оставшуюся часть руки, виднелись шрамы. Но не об этом она думала, когда ее рука нависала над старыми ранами. Вместо этого она вспомнила, как стояла в точно такой же позе, залечивая рану на его руке в темном лесу, и его пристальный взгляд заставлял ее желудок сжиматься в комок. Она вздохнула, почувствовав, как на нее накатывает волна ностальгии. Похоже, сегодняшний день должен был стать днем воспоминаний. "Знаешь... это напоминает мне о той миссии".

Какаши поднял взгляд от своей новой руки, как бы удивляясь. Они не говорили о той миссии уже много лет, но она знала, что он помнит ее так же хорошо, как и она. Он наклонил голову. "Маа, в тот день я был не в себе. Я не мог понять, почему я не мог думать, когда ты была рядом, почему я был таким рассеянным. Я хотел произвести на тебя впечатление своими навыками, хотя говорил себе, что это только потому, что ты мой хокаге". Он смущенно усмехнулся. "И все же я совершил больше ошибок на этой миссии, чем на всех остальных вместе взятых".

Цунаде не смогла удержаться от смеха. "А я-то думала, что ты был просто занудой, потому что мог".

"Вряд ли. Ты был единственной загадкой, которую я не мог разгадать". Маска Какаши сменилась высокомерной ухмылкой. "С тех пор многое изменилось".

"О?" Цунаде ухмыльнулась. "Думаешь, ты меня раскусил, да?"

Глаза Какаши расширились. "Ах, нет, нет." Он поднял руку в успокаивающем жесте. "Я просто хотел сказать, что разобрался в своих чувствах к тебе".

Цунаде закатила глаза. Гладко. "Точно. Хорошее спасение".

"Маа, у меня было много практики". Серые глаза Какаши смягчились. "Знаешь... многое было бы по-другому, если бы мы не отправились на миссию в Ямагаву".

Слишком многое. Какаши был бы для нее не больше, чем один из ее дорогих джонинов, а она все еще боролась бы с пустотой внутри себя рюмками sake. Цунаде слабо улыбнулась в ответ, но не смогла сдержать горечь в голосе. "Неважно, насколько все изменилось, у нас все равно нет того, чего мы хотим. Иногда... Я думаю, сможем ли мы когда-нибудь сдержать наше обещание".

Она наполовину ожидала, что он успокоит ее, как делал всегда, но Какаши молчал долгое мгновение. Только потом она заметила, что его рука сжата в кулак.

"Мы - шиноби. Что бы мы ни делали и что бы ни обещали, жизнь неопределенна". Голос Какаши был таким низким, что она почти не слышала его бормотания. Он посмотрел на нее, и от его пристального взгляда у нее по животу пробежала дрожь. "Но я ни о чем не жалею. Все, что я делаю, я делаю для тебя. И что бы ни случилось, мое сердце принадлежит тебе".

Цунаде больше не сомневалась, что что-то не так. Но она не могла заставить себя спросить его; сейчас он нуждался в ее заверениях. Вместо этого она подалась вперед и прижалась лбом к его лбу. Ее шепот был предназначен только для него. "Я знаю. И у тебя есть мои".

Какаши отодвинулся от стола и обхватил ее руками. Цунаде не нужно было ничего другого,

чтобы прильнуть к нему, и она ответила на его объятия. Она вдыхала его запах, ощущая теплое давление его рук, прижимающих ее к себе... Она моргнула. Руки? Но она не помнила, как закончила. Она попыталась повернуться, но смех Какаши, раздавшийся над ней, остановил ее. "Все в порядке, Тсуна. Моя рука полностью функциональна".

Цунаде колебалась, но она полагала, что он знает. В конце концов, это была его рука. Не сопротивляясь, она поддалась его объятиям и прижалась щекой к его твердой, мускулистой груди, ровный пульс которой успокаивал.

Руки Какаши сжались, и что-то коснулось ее макушки. "Спасибо."

Почему-то она знала, что он говорит не только о своей руке. Она подвинулась, но он держал ее так близко, что она не могла поднять на него глаза. Может быть, он и не хотел этого. Поэтому она прижалась ближе. Если он просто хотел обнять ее, она была не против. Она закрыла глаза и слушала биение его сердца, медленное поднятие и опускание его груди. Иногда слова не нужны.

Какаши вздохнул и прижался к ней. "Мы с Сасукэ уезжаем рано утром".

Цунаде хотела бы закрыть глаза крепче и притвориться, что ей не придется выходить из этой комнаты и возвращаться к своим обязанностям хокаге. Но реальность всегда приходит, хочет она того или нет. "Значит... это прощание?"

Руки Какаши ненадолго сжались вокруг нее, прежде чем он отстранился. "Я лучше пойду".

Горло Цунаде болезненно сжалось, но она подавила свои эмоции. Она ничего не могла с этим поделать. "Я провожу тебя".

Теплая рука Какаши прикоснулась к ее щеке, останавливая ее на месте. "Подожди. Ты ничего не забыла?"

Да. Она забыла, что нужно держать свое сердце в узде, где ему и место. Как скоро она сможет быть свободной? Цунаде резко моргнула, хотя жжение не уменьшилось, и заставила себя встретить взгляд Какаши. "Забыть что?"

Ее боль отразилась в глубине угольных глаз Какаши, но его ответ был легким и игривым, несомненно, ради нее. "Ты обещала мне поцелуй".

Несмотря на себя, Цунаде почувствовала, как уголок ее губ приподнялся. "Наверное, да".

Какаши не сводил с нее глаз, пока она осторожно стягивала с него маску, обнажая бледную кожу, покатые скулы и легкий изгиб рта. Она резко вдохнула. Внезапный контраст с бледностью его лица выявил тяжелые темные тени под глазами. Что бы его ни беспокоило, это

было намного тяжелее, чем она думала. Спал ли он вообще последнюю неделю?

Словно почувствовав ее понимание, Какаши скорчил гримасу и закрыл глаза, но не раньше, чем она увидела блеск непролитых слез.

У Цунаде защемило в груди. Хватит. Она не могла больше скрывать свое беспокойство, да и не хотела. Она обхватила его лицо обеими руками, его кожа была прохладной под ее пальцами. "Какаши, что случилось? Скажи мне."

Какаши покачал головой и медленно выдохнул. "Я не могу..." Но он не смотрел на нее. "Я не хочу уходить". Его голос дрожал. "Я не хочу этого делать".

"Что делать?" Цунаде судорожно искала его лицо. О чем он говорил? Почему он так себя ведет? Она никогда не боялась легко, но поведение Какаши вызвало у нее холодный страх.

Наконец, Какаши открыл свои серые глаза. По его телу пробежала дрожь, и он положил обе свои руки на ее руки: одну - теплую, с мозолистой кожей, другую - шершавую от льняных бинтов. Он опустил их соединенные руки, но не отпустил. "Тсуна, - прохрипел он, - ты можешь сделать для меня одну вещь?"

"Все, что угодно". Инстинктивно Цунаде крепче сжала его руку.

Какаши прижал обе ее руки к своей груди, и его сердце заколотилось о ее ладони. "Поцелуй, который ты мне обещала".

Цунаде не осознавала, что плачет, пока губы Какаши не коснулись ее губ, мокрых от его собственных слез. Ее руки все еще были прижаты к его груди, поэтому она приподнялась на носочки, чтобы сократить расстояние между ними. Она чувствовала только соль их слез, пока Какаши, наконец, не отстранился. Он нежно сжал ее руки и отпустил, чтобы она могла взять его рубашку и бронежилет. Затем он повернулся и вышел из комнаты.

Цунаде стояла, моргая, пытаясь осознать, что только что произошло. Дверь за ним закрылась, вернув ее к реальности. Страх пронзил ее насквозь, и она бросилась за ним. "Какаши!"

Когда она протиснулась в дверь, коридор был пуст. Не обращая внимания на то, что она уже знала - что его нет, - Цунаде поспешила по коридору мимо изумленной Шизуне, сидящей за столом, и вошла в парадную дверь. Остановившись на улице, она оглядела жителей деревни, которые с заходом солнца все еще толпились среди магазинов. Ничего.

Цунаде вздохнула и закрыла глаза, позволяя ветерку ласкать ее лицо. Ее челка колыхалась, щекоча щеки и челюсть. Образ измученного лица Какаши больно сжимал ее сердце, но он решил скрыть от нее причину. Несомненно, он думал, что защищает ее. Она вздохнула. Но чего она ожидала? Какаши прожил большую часть своей жизни в тайне, неся бремя в

одиночку, думая, что защищает других от самого себя. Конечно, он вернулся бы к старым привычкам, если бы боялся за нее.

Цунаде сжала пальцы в кулак. Но думал ли он, что защищает ее от чего-то другого... или от самого себя?

Цунаде открыла глаза и вздохнула, чтобы ослабить давление в груди. Сейчас она не могла ничего с этим поделать. Она должна была оставить все как есть, пока Какаши не будет готов доверить ей свои страхи. Ведь доверие бывает обоюдным.

Вспышка оранжевого цвета на другой стороне улицы привлекла ее внимание. Наруто шел с Хинатой в направлении дома Ичираку, и, пока она смотрела, Наруто протянул руку и сжал руку девушки Хьюга. Оба покраснели, но Наруто ухмылялся.

Цунаде слегка улыбнулась, когда они скрылись за углом, и тепло сменилось тяжестью в груди. Наруто рос. Она повернулась и пошла обратно в больницу. По крайней мере, сегодня она сделала что-то хорошее.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474575>